

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, принципиально изменивший традиционный порядок пересмотра приговоров и иных судебных решений, принимаемых при производстве по уголовным делам, безусловно, требует глубокого осмысления учеными и практиками, ибо разъяснения отдельных положений закона и добротные рекомендации по его применению будут способствовать эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Как представляется, реформа направлена на совершенствование процессуальных способов исправления судебных ошибок путем обеспечения права каждого на пересмотр судебного решения вышестоящей судебной инстанцией по правилам суда первой инстанции с целью подтвердить правильность всех выводов суда, касающихся фактов и применения права. Апелляционный порядок пересмотра приговоров, предусмотренный ранее лишь для судебных решений, вынесенных мировыми судьями, с 1 января 2013 г. станет реальностью для всех звеньев системы судов общей юрисдикции, что нашло отражение в Федеральном конституционном законе РФ от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Реализацию одного из основных направлений концепции судебной реформы в РФ, безусловно, следует расценивать положительно¹. Однако сравнительный анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов, определяющих полномочия и порядок деятельности судов при рассмотрении уголовных дел, порождает немало вопросов и особых оснований для оптимизма не дает².

Прежде всего, обращает на себя внимание противоречивость законодательства в части регламентации полномочий верховных судов республик, областных, краевых судов, судов городов федерального значения, автономной области и автономных округов, которые рассматривают дела в качестве суда первой, апелляционной, кассационной инстанций, по новым или вновь открывшим-

* © Проскурина Т.Ю., 2012

Проскурина Татьяна Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

ся обстоятельствам (ч. 1 ст. 25 ФКЗ о судах общей юрисдикции). Закон № 1-ФКЗ сохранил существующую структуру судов рассматриваемого звена: президиум, судебную коллегия по уголовным делам и судебную коллегия по гражданским делам (ч. 2 ст. 24), но существенно изменил компетенцию данных структурных подразделений.

Президиум суда является кассационной инстанцией, куда подаются жалобы на вступившие в законную силу решения районных судов и мировых судей, апелляционные определения верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа (ч. 3 ст. 26). На судебные коллегии соответственно возложены функции суда первой и апелляционной инстанций, что представляется по своей сути весьма логичным. Однако более пристальный взгляд на полномочия судебных коллегий приводит к весьма неоднозначным выводам.

В первую очередь, это касается рассмотрения в апелляционной инстанции дел по жалобам и представлениям на решения районных судов, принятые ими в качестве суда первой инстанции и не вступившие в силу, а также на промежуточные судебные решения верховного суда республики, края, области, города федерального значения, автономной области и автономных округов (ч. 3 ст. 28 ФКЗ о судах общей юрисдикции). Обращает на себя внимание тот факт, что судебные коллегии этих судов будут рассматривать как собственные промежуточные решения, так и промежуточные решения районных судов, в связи с чем реальный объем полномочий данных структурных подразделений возрастает.

Строго говоря, непонятно, почему промежуточное судебное решение районного суда в апелляционном порядке проверяется вышестоящим судом, а аналогичное решение верховного суда республики, области, края... — соответствующим судом в субъекте РФ. Отсутствие в составе районного суда структурных подразделений аналогичных судебным коллегиям областного суда не может служить убедительным объяснением такого диссонанса. Думается, более целесообразно было бы усложнить структуру районного суда (который, кстати, является судом первой и апелляционной инстанций), чем обрушить на суды общей юрисдикции в субъектах дополнительный поток жалоб. Принимая во внимание, что большая часть уголовных дел рассматривается именно районными судами (и это же касается промежуточных решений суда о заключении под стражу и продлении сроков содержания под стра-

жей, о рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, о разрешении суда на производство иных действий, связанных с ограничением основных прав граждан), количество апелляционных жалоб, поступающее в областные суды, будет огромно. Насколько возможно будет рассмотреть все эти жалобы в установленные законом сроки в апелляционном порядке — большой вопрос.

Ситуацию к тому же усугубляет достаточно формальный подход судей к разрешению ходатайств органов предварительного расследования и жалоб участников процесса на действия и решения этих органов в ходе досудебного производства. «Суд принимает решение лишь на основе обязательных процессуальных актов. Обоснованность ходатайства о производстве следственного действия, чреватого ограничением конституционных прав граждан, для проверки которой необходимо изучение большого объема материалов дела, во внимание не принимается»³ Таким образом, при принятии промежуточных решений судом фактически не происходит исследования доказательств в порядке, предусмотренном для состязательного судебного следствия, что, несомненно, осложнит и проверку обоснованности судебных актов в апелляционной инстанции.

В этой связи возникают обоснованные сомнения в качестве апелляционной проверки жалоб и представлений. Данный порядок пересмотра судебных актов предполагает исследование доказательств как средство проверки обоснованности обжалуемого решения — в этом его несомненное преимущество перед кассацией и надзором, но процедура, бесспорно, требует временных затрат. Станет ли проверка доказательств основным содержанием деятельности апелляционного суда или практика пойдет по пути упрощения процедуры? Нормы УПК РФ, к сожалению, в некоторой степени способствуют выбору не лучшего сценария.

Так, ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ ставит решение вопроса об обязательном участии в судебном заседании оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, в зависимости от наличия ходатайства данного лица или от усмотрения суда. Допрос в суде апелляционной инстанции свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции, производится, если суд сочтет вызов этих лиц необходимым (ч. 5 ст. 389.12 УПК РФ). Кроме того, с согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционную жалобу и представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ). Надо признать, данная норма

очень удобна в условиях большого объема работы, особенно если осужденный (оправданный) в судебном заседании не участвуют и выразить ни согласия, ни возражений не может.

Следует согласиться с Т.Г. Морщаковой, что при такой избирательности суда (если захочет, может что-то исследовать, а если не захочет, то не будет) сохраняется возможность судебного произвола⁴. Но тогда установленный законом апелляционный порядок пересмотра как более совершенный имеет все тенденции превратиться фактически в фикцию. Стоило ли менять название, оставляя неизменным содержание судебной деятельности? Действительно складывается ощущение, что «все направлено на закрепление принятых решений и на то, чтобы не позволить ничего изменить»⁵.

Но еще большее недоумение вызывает явная несогласованность п. 3 ч. 3 ст. 28 ФКЗ о судах общей юрисдикции и ст. 401.3 УПК РФ в части пересмотра в качестве суда кассационной инстанции промежуточных решений верховного суда республики и равных ему судов, вынесенных при производстве по уголовному делу в качестве суда первой инстанции. Закон № 1-ФКЗ возлагает эту функцию на судебную коллегия по уголовным делам, а УПК РФ относит это к полномочиям президиума верховного суда республики. Означает ли ч. 3 ст. 28 ФКЗ о судах общей юрисдикции, что судебная коллегия по уголовным делам является судом кассационной инстанции наряду с президиумом? И как в этом случае разграничиваются их полномочия? Руководствуясь здравым смыслом, следует оценить сложившуюся ситуацию как ошибку законодателя, исправление которой требует изменения соответствующих положений закона о судах общей юрисдикции.

Вызывает немало размышлений и правовая регламентация деятельности Верховного Суда РФ. Согласно ст. 10 ФКЗ о судах общей юрисдикции, Верховный Суд РФ действует в составе Пленума, Президиума, Апелляционной коллегии, Судебной коллегии по административным делам, Судебной коллегии по гражданским делам, Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии. Как следует из законов № 1-ФКЗ и № 433-ФЗ, Верховный Суд РФ не является судом первой инстанции по уголовным делам. Судебная коллегия по уголовным делам и Военная коллегия Верховного Суда РФ рассматривают в апелляционном порядке приговор или иное итоговое решение соответственно верховного суда республики, суда области, края, городов федерального значения, суда автономной области, автономного округа, окружного (флотского) военного суда.

В кассационном порядке Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассматривает по жалобам и представлениям:

— вступившие в законную силу приговор и постановление мирового судьи, приговор, постановление и определение районного суда, апелляционные определения, а также промежуточные судебные решения верховного суда республики... вынесенные в качестве суда первой инстанции, если эти акты были предметом рассмотрения президиума верховного суда республики и равных им судов;

— приговор или иное итоговое решение верховного суда республики... если они не были предметом рассмотрения ВС РФ в апелляционном порядке;

— постановления президиума верховного суда республики и иных судов этого звена (ст. 401.3 УПК РФ).

Аналогично сформулированы полномочия Военной коллегии Верховного Суда РФ в качестве суда кассационной инстанции для решений военных гарнизонных и военных окружных (флотских) судов.

Анализируя указанные нормативные предписания ФКЗ о судах общей юрисдикции и УПК РФ, невозможно не заметить сохранение многоступенчатого порядка обжалования судебных решений, вступивших в законную силу. Логика требует, чтобы порядок пересмотра решений суда предусматривал возможность обжалования каждого судебного акта до и после вступления его в силу. Это вполне согласуется с нормативной регламентацией предмета судебного разбирательства в судах апелляционной инстанции, которые проверяют законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения (ст. 389.9 УПК РФ), и кассационной инстанции, где проверке подлежит лишь законность судебных решений (ст. 401.1 УПК РФ). Но если для каждого звена в системе судов общей юрисдикции законом № 1-ФКЗ предусмотрена лишь одна апелляционная инстанция, то через структурные подразделения судов, рассматривающие жалобы на вступившие в силу решения, уголовное дело может пройти неоднократно. И что совсем уж необъяснимо, это прежде всего касается приговоров мировых судей, районных и военных гарнизонных судов. Какой же в этом смысл? Многоступенчатость апелляционного пересмотра еще могла бы быть объяснима, но в кассационной (равно как и в надзорной) инстанции не обеспечивается исправление ошибочных судебных решений. Зачем же в таком случае повторять весьма формальную процедуру на разном уровне одной системы? Логика законодателя не поддается объяснению.

Нельзя оставить без внимания положения ст.16 ФКЗ РФ о судах общей юрисдикции и ст. 412.1 УПК РФ, определяющие компетенцию Президиума Верховного Суда РФ в качестве суда надзорной инстанции. Любопытно, что законодатель не отказался от надзора, тем более что принципиальных различий между кассационным и надзорным производством уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает. Президиум Верховного Суда РФ проверяет законность вступивших в силу:

– судебных решений верховных судов республик... окружных (флотских) военных судов, вынесенные при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции, если эти решения были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде РФ;

– определения Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенные ими в апелляционном порядке и в кассационном порядке;

– Постановления Президиума Верховного Суда РФ.

Отметим, что редакцию ст. 412.1 УПК РФ нельзя признать удачной.

Согласно п. 23 ст. 5 УПК РФ, под определением понимается «любое решение, вынесенное коллегиально судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, за исключением приговора и кассационного определения». Но в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд помимо определения выносит постановление либо постановляет приговор (ч. 2 ст. 389.20 УПК РФ). Означает ли п. 3 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ, что из всех решений апелляционного суда только определение подлежит пересмотру в порядке надзора? Такой вывод, в свою очередь, противоречит ст. 389.35 УПК РФ, предусматривающей возможность обжалования приговора, определения, постановления суда апелляционной инстанции в вышестоящий суд в кассационном и надзорном порядке. Как видно из текста рассматриваемых статей УПК РФ, законодатель не особенно утруждал себя необходимостью использовать основные понятия уголовно-процессуального закона в точном соответствии с их содержанием. Неудачная с точки зрения юридической техники норма, тем не менее, обращена правоприменителю и поэтому должна быть скорректирована до вступления в силу соответствующих положений УПК РФ.

Другой закономерно возникающий при прочтении ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ вопрос касается постановлений Президиума Верховного Суда РФ, законность которых проверяется самим Президиумом Верховного Суда РФ. О каких же решениях идет речь? В каких случаях Президиум проверяет собственные решения? Надо при-

знать, что анализ УПК РФ, а также ФКЗ о судах общей юрисдикции не позволяет уяснить замысел законодателя. Можно лишь предположить, что речь идет о решении Президиума по вопросу возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 417 УПК РФ). Однако судебная деятельность не может осуществляться на основе предположений, следовательно, требуется уточнение соответствующих положений закона путем внесения изменений или дополнений в УПК РФ.

Не умаляя значения Федерального конституционного закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ», закрепивших положительные тенденции в обеспечении права граждан на доступ к правосудию, в создании более эффективного процессуального порядка исправления судебных ошибок, отметим необходимость совершенствования правовой регламентации судебной деятельности при производстве по уголовным делам. Противоречивость правовых предписаний затрудняет их единообразное понимание, препятствует созданию механизма, позволяющего стимулировать качественный пересмотр ошибочных судебных решений.

Примечания

¹ См.: Концепция судебной реформы в РФ. М.: Республика, 1992.

² Автор не ставит в данной статье задачи подвергнуть детальному анализу все аспекты Федерального конституционного закона РФ «О судах общей юрисдикции в РФ», определив в качестве предмета рассмотрения именно инстанционность как механизм обеспечения законности и обоснованности принимаемых судом решений и реализации конституционного права каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом.

³ Лазарева В.А. Реформируемое предварительное расследование // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. Вып. 4. С. 6.

⁴ См.: Концепция судебной реформы: что не сделано? Научный семинар 03.03.2006. URL: <http://www.liberal.ru/artides/1249>.

⁵ Там же.